

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ С О Р О К О В Ы Й).

Декабря 1.

№ 23.

1903 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 18-й годъ его существованія (съ 15 мая 1902 года по 15 мая 1903 года).

(Продолженіе).

По поводу предложеній миссіонерскаго съѣзда въ Кокшенигѣ, Совѣтъ Братства сдѣлалъ слѣдующія постановленія: 1) съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о раздѣленіи Кокшенгскаго миссіонерскаго округа на два, при чемъ къ первому округу принадлежали бы приходы—Верховскій, Поцкій, Заборскій, Лохотскій, Спасскій, за исключеніемъ селенія Тюреберь, и Верхнееденгскій приходъ 2 благочинническаго округа Тотемскаго уѣзда, гдѣ въ деревняхъ, ближайшихъ къ Кокшенигѣ, есть немного раскольниковъ, ко второму округу приходы—Ромашевскій, селеніе Тюреберь (пока Спасскаго прихода), Долговицкій, Шевденицкій, Озерецкій, Верхнекокшенгскій и Илезскій; кандидатомъ на должность окружнаго миссіонера единогласно избранъ Поцкой Ильинской церкви священникъ А. Цевговъ. Совѣтъ Братства присоединился къ этому ходатайству и оно Его Преосвященствомъ удовлетворено. 2) Разсуждая о миссіонерскомъ значеніи школы, какъ пособницы миссіи, и выражая желаніе имѣть учащихся въ школахъ грамоты Кокшенгскихъ приходовъ лицъ, знакомыхъ съ исторіей и обличеніемъ раскола, съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Вологодскаго Братства, не найдетъ ли онъ возможнымъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обучать на свои средства съ будущаго учебнаго года въ Кокшенгской второклассной церковно-приходской школѣ двухъ бывшихъ учениковъ Тюреберской школы, Спасскаго прихода, деревни Хабаровской Александра Косарева и Евгенія Тимоѣевскаго, мальчиковъ очень способныхъ и усердныхъ, по отзыву завѣдующаго и учителя школы. Считая образованіе указанныхъ мальчиковъ въ второклассной школѣ дѣломъ полезнымъ для миссіи, Совѣтъ Братства со своей стороны ассигнуетъ на содержаніе того и другого съ буду-

щаго учебнаго года по 25 руб. ежегодно, до окончанія ими школы, при чемъ на одного изъ нихъ перевести тѣ 25 руб., которые въ настоящее время ассигнуются на содержаніе въ той же Кокшотской школѣ мальчика Молчановскаго, такъ какъ онъ нынѣ кончаетъ курсъ ученія, а на другого употребить 25 руб. изъ суммы, имѣющей остаться съ будущаго учебнаго года отъ вознагражденія учителя исторіи и обличенія раскола въ этой школѣ, такъ какъ размѣръ этого вознагражденія съ будущаго года сокращается на 30 руб. (вмѣсто 100 р. 70 р.) въ виду того, что учитель даетъ въ недѣлю не три урока, какъ предполагалось Братствомъ при назначеніи ему жалованья въ размѣрѣ 100 руб., а только два урока. 3) При разсужденіи о препятствіяхъ успѣхамъ миссіи съѣздъ узналъ, что мукомольная мельница, принадлежащая Долговицкой церкви, издавна сдается въ аренду богачамъ раскольниковъ, и такимъ образомъ она служитъ главнымъ мѣстомъ для распространенія раскольническихъ заблужденій между окрестнымъ населеніемъ, причтъ же означенной церкви, боясь крупныхъ непріятностей со стороны арендаторовъ раскольниковъ, сдать мельницу арендаторамъ православнымъ самъ не рѣшается, а потому съѣздъ и проситъ Вологодскую духовную Консисторію дать предписаніе причту Долговицкой церкви, чтобы съ будущаго года означенная мельница сдавалась въ аренду только православнымъ. Соглашаясь съ желаніемъ оо. миссіонеровъ, Совѣтъ Братства присоединился къ ходатайству объ изданіи распоряженія не сдавать мельницу раскольниковъ. 4) Для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ съѣздъ выразилъ желаніе устроить въ Кокшеньгѣ Θεодосіевское миссіонерское братство, и если настоящее желаніе получить одобреніе отъ Епархіальнаго Начальства, то поручить епархіальному и окружному миссіонерамъ выработать уставъ Братства по примѣру подобныхъ сельскихъ братствъ другихъ епархій и по разсмотрѣніи его на первомъ съѣздѣ окружнаго Кокшевскаго духовенства, представить на утвержденіе Его Преосвященства. Признавъ открытіе миссіонерскаго Братства въ Кокшеньгѣ весьма желательнымъ, Совѣтъ Братства постановилъ просить Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства на началіе дѣла, т. е. на составленіе устава предполагаемаго братства. Его Преосвященству угодно было на журналѣ Совѣта Братства написать: „Призываю Божіе благословеніе на открытіе Братства“:

Существующая при Совѣтѣ Братства „Коммиссія для собиранія и изученія матеріаловъ по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ“ продолжала свою дѣятельность по програм-

мѣ, выработанной Коммиссіей и напечатанной въ отчетѣ Братства за 1899—1900 г. Въ составѣ Коммиссіи произошли за отчетный годъ перемѣны. Преподаватель семинаріи Евлампій Арсеньевичъ Бурцевъ, вслѣдствіе служебнаго перемѣщенія изъ Вологды, долженъ былъ отказаться отъ обязанностей предсѣдателя Коммиссіи и, согласно выраженному имъ желанію, оставленъ Совѣтомъ, какъ членъ-сотрудникъ Коммиссіи. Въ предсѣдателя Коммиссіи вмѣсто него Его Преосвященствомъ назначенъ преподаватель семинаріи Иванъ Николаевичъ Суворовъ. Коммиссія лишилась весьма дѣятельнаго своего члена въ лицѣ іеромонаха Крестовой церкви о. Симеона, умершаго 7 марта 1903 года. Члены Коммиссіи продолжали собирать печатный матеріалъ, относящійся къ исторіи Вологодскаго раскола, и изучать архивные документы, взятые изъ духовной Консисторіи. Членъ Коммиссіи священникъ Павелъ Рукінъ въ засѣданіи Совѣта Братства отъ 19 декабря 1902 г. заявилъ, что знакомясь съ архивными дѣлами по расколу въ Никольскомъ уѣздѣ, онъ нашелъ очень интересныя и важныя данныя о первоначальномъ появленіи раскола въ этомъ уѣздѣ и его дальнѣйшемъ распространеніи и что, дополнивъ архивныя свѣдѣнія собранными изъ другихъ источниковъ свѣдѣніями о современномъ положеніи раскола въ Никольскомъ у., онъ составилъ нѣчто въ родѣ „Исторической записки о расколѣ въ Никольскомъ уѣздѣ“. Въ настоящее время эта работа, по постановленію Совѣта Братства, печатается въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Относительно христіанской католической церкви нужно имѣть въ виду, что представитель ея, папа, издавна увлекшись духомъ мірскаго властолюбія, самъ, своевольно поставилъ себя видимымъ главою церкви и всѣ свои усилія направляетъ къ духовному подчиненію себѣ членовъ церкви католической, а не къ всеобщему усвоенію имъ, — ихъ уму, волѣ и сердцу, духа благодати Христовой, выводящей человѣка изъ духовно-безчувственнаго его состоянія. Тогда какъ Св. Православная Церковь, — царствіе Божіе не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), сочетаваетъ благодать

Христову съ *свободою* человѣческаго духа, насильственно не навязывая никому этой благодати, и такимъ образомъ благодатно возвышаетъ и просвѣщаетъ *всѣ* стороны человѣческаго духа и *во истину*, силою благодати Христовой, *отверзаетъ духовныя очи* православныхъ христіанъ, выводя ихъ такимъ образомъ изъ духовно-безчувственного состоянія: католическая церковь, не чуждая властолюбиваго духа міра сего, стремясь къ низведенію на Христіанъ и нехристіанъ благодати Христовой, какъ бы не *обращаетъ своего вниманія на свободу человѣческаго духа* т. е. не заботится о томъ, чтобы расположить *самое сердце* человѣка къ воспріятію и усвоенію благодати Христовой, не заботится объ этомъ ни въ отношеніи своемъ къ не—христіанамъ, когда она старается обратить ихъ въ католичество, ни—въ отношеніи своемъ къ христіанамъ—католикамъ. Вслѣдствіе этого и бывають случаи—напримѣръ насильственного крещенія католическими духовными пастырями взрослыхъ иновѣрцевъ (напр. евреевъ), вовсе не желающихъ быть христіанами—католиками. Въ такія же, если можно такъ выразиться, юридическія, мірскія, а не благодатно-отеческія отношенія входятъ духовные пастыри католической церкви и всегда ко всѣмъ своимъ пасомымъ, предлагая имъ, *за одну только слѣпую покорность папѣ*, благодать прощенія грѣховъ, и благодать вѣчнаго спасенія, и такимъ образомъ не возвышая и не просвѣщая ихъ, католиковъ, благодатію Св. Духа, а только духовно порабощая и подавляя лучшія и высшія стороны человѣческаго существа, подавляя ихъ игомъ этой слѣпой покорности видимой главѣ католичества, папѣ. Въ этомъ отношеніи католичество отличается отъ лютеранства, которое тѣмъ же высшимъ сторонамъ человѣческаго духа, его разуму, сердцу и волѣ *лѣститъ*, не приводя человѣческаго разума въ послушаніе вѣрѣ Христовой и такимъ образомъ тоже не выводя этихъ силъ человѣческаго духа изъ духовно-безчувственного ихъ состоянія. Святая же Православная Церковь, какъ царствіе Божіе не отъ міра сего, есть царство самоотверженной во Святомъ Духѣ любви ко Христу, *первѣе возлюбившему насъ* (I Іоан. 4, 19), любви, которая, обращаясь къ людямъ, ни лѣститъ человѣческому разуму, волѣ и сердцу, ни подавляетъ этихъ высшихъ сторонъ человѣческаго существа, но благодатно возрождаетъ, освящаетъ, обновляетъ и духовновозвышаетъ его естество, насаждая въ немъ, чрезъ святыя таинства, благодатное сѣмя жизни въ духѣ Христовомъ, возвращая это сѣмя богодарованными средствами,—путемъ

расположенія *самаго сердца* христіанина, а также его ума и воли къ усвоенію, благоговѣло-смиренному храненію и возвращенію въ себѣ этого благодатнаго сѣмени жизни вѣчной, и такимъ образомъ вводя челоуѣка въ непосредственное духовное соприкосновеніе съ Богомъ и міромъ горнимъ.

Въ магометанствѣ челоуѣкъ, чуждый духа истинной, богооткровенной религіи, изобрѣтаетъ себѣ религію посредствомъ заимствованія изъ разныхъ религій того, что кажется ему, челоуѣку, отвѣчающимъ его грѣховной страсти, и эти произвольныя заимствованія, какъ части, онъ соединяетъ въ одно цѣлое, которое и представляетъ изъ себя магометанство. Магометанство появилось гораздо позднѣе основанія на землѣ Истинной Христіанской Церкви, появилось какъ попытка Магомета, между прочимъ, исказить и переименовать Божественную Христіанскую религію, въ интересахъ возстановленія и утвержденія въ челоуѣческомъ существѣ господства „ветхаго челоуѣка“ надъ духомъ, или — господства надъ нимъ плоти челоуѣческой, — господства, вообще навсегда уничтоженнаго въ истинномъ христіанствѣ всепобѣждающею силою благодати Христовой. Противодѣйствуя этой благодатной силѣ христіанства, магометанство, между прочимъ, льститъ и поблажаетъ челоуѣческой чувственности, проповѣдуя напр. многоженство и чувственную, земную жизнь въ вѣчности, за предѣлами гроба. Чуждое такимъ образомъ истиннаго, дѣйствительнаго духовнаго общенія съ Богомъ и глубоко — враждебное христіанству, оно этою своею лестію и поблажкою страстямъ „ветхаго челоуѣка“ уловило, уловляетъ и въ своихъ душевно-плотскихъ сѣтяхъ „ветхаго челоуѣка“ удерживаетъ многихъ людей, коихъ оно лишаетъ благъ какъ истиннаго духовнаго общенія съ Богомъ и міромъ горнимъ, такъ и духовныхъ ощущеній этого блаженнаго общенія.

Такимъ образомъ отпадшіе отъ Св. Православной Церкви христіане, а также послѣдователи различныхъ языческихъ религій, богоборныхъ философскихъ ученій, лютеранства, магометанства, и вообще всѣ чуждые дѣйствительнаго общенія съ Богомъ во Св. Православной Церкви, сокровищницѣ и хранительницѣ благодати и истины Христа — Бога, — какъ духовно-безчувственные, чуждые духовнаго самосознанія, послушны и внимательны исключительно голосу своихъ страстей; и это грѣховное послушаніе составляетъ для падшаго челоуѣка главное, цѣль его жизни. Поглощенный стремленіемъ къ этой цѣли, падшій челоуѣкъ от-

вращаетъ свое духовное вниманіе отъ дѣйствительныхъ впечатлѣній изъ горняго міра, что служитъ показателемъ богоборной ихъ гордости, изгоняющей изъ ихъ души духъ истиннаго смиренія предъ Богомъ, Верховнымъ Источникомъ спасающей благодати. А такъ какъ истинное христіанское смиреніе предъ Богомъ осязательно свидѣтельствуетъ о духовномъ самосознаніи смиреннаго; то слѣдовательно падшій человѣкъ не имѣетъ духовнаго самосознанія, а по-этого духовномертвъ. Духовно-безчувственное, духовно-безсознательное состояніе падшаго человѣка, какъ духовно-мертвое, противоположно духовному состоянію истиннаго христіанина, который, никогда вполнѣ не теряя своего духовнаго самосознанія, всегда *духовно-живъ*, хотя по состоянію своего духовнаго здоровья, бываетъ въ различное время то крѣпкимъ, то слабымъ, то иногда — *близкимъ* къ духовной смерти. Св. Православная Церковь предохраняетъ чадъ своихъ отъ духовной смерти, духовные ихъ недуги неукоснительно и постоянно врачуетъ сообщеніемъ имъ благодати чрезъ Св. Таинства, особенно же таинства Св. Покаянія и Св. Причащенія, а также врачуетъ и всѣми другими богодарованными въ Св. Церкви, благодатными средствами и пособиями. Христіанинъ, — иной, можетъ быть, *близкій* къ духовной смерти, и избавляется отъ нея, коль скоро не отвергаетъ этихъ благодатныхъ средствъ и въ покаяніи и сокрушеніи сердца о грѣхахъ своихъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ пріобщается врачующей благодати Христовой. Такимъ образомъ истинный христіанинъ падшему человѣку противоположенъ *не по степени и силѣ* своихъ духовныхъ ощущеній Божества и горняго міра; потому что у нѣкоторыхъ христіанъ, въ силу частыхъ грѣхопадений, ощущенія эти бываютъ слабы и не ясны, а иногда на время бываютъ близки къ полному потемнѣнію. Дѣло здѣсь не въ степени и силѣ благодатныхъ ощущеній, а *въ самомъ существованіи*, или въ существѣ этихъ ощущеній, т. е. въ самыхъ этихъ ощущеніяхъ, какой бы степени и силы они ни были. Истинный христіанинъ, въ самомъ корнѣ никогда не порывающій своего благодатнаго общенія съ Св. Православною Церковію, а слѣдов. съ Самимъ Богомъ, противопоставляется падшему человѣку, какъ носитель въ глубинѣ своего духа благодати Христовой и плодъ этой благодати, выводящей человѣка изъ духовно-безчувственного состоянія; — слѣдовательно, противопоставляется какъ носитель духовнаго самосознанія, не только различающій въ себѣ свой духъ отъ враждебнаго ему, ветхаго своего человѣка, какъ иску-

нающаго начала, но и сознающій и ощущающій въ себѣ благодатную силу для побѣдоносной борьбы съ этимъ ветхимъ человѣкомъ и при этой борьбѣ ощущающій или благодатное свое господство надъ страстями ветхаго своего человѣка, или же свое временное духовное порабощеніе ему, но не какъ всегда господствующему въ его душѣ, а какъ только вообще *искушающему* его, злему началу, — *искушающему* въ то время, когда онъ, христіанинъ, пренебрегаетъ даннымъ ему свыше орудіемъ благодати, для побѣдоносной борьбы съ искушеніями ветхаго человѣка. Такъ какъ, пріобщаясь благодати Христовой, христіанинъ облачается во Христа, возлюбившаго родъ человѣчскій и единственн въ силу этой Божественной Любви Своей смирившаго Себя *до см^орть, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8), для спасенія рода *человѣческаго* отъ богоборной гордости и для усвоенія имъ, ч *ловѣчскимъ* родомъ, духа истиннаго смиренія предъ Богомъ и истинной любви къ Богу и ближнимъ, возможной лишь при этомъ смиреніи: то онъ, христіанинъ, носитель благодати, проникаясь духомъ Христовымъ, и ощущая свое непосредственное соприкосновеніе со Христомъ и міромъ горнимъ, ощущаетъ, какъ плодъ благодати, эту неизреченную любовь Божію къ нему и самоё по себѣ, какъ Самого Христа — Бога, *и какъ* благодатный Источникъ для собственной своей любви къ Богу и ближнимъ. Слѣдов. онъ ощущаетъ въ себѣ благодать и какъ силу совершенія добрыхъ дѣлъ по *высшему* и духовно — *чистому* побужденію благоговѣйной любви ко Господу Богу, *первѣ* возлюбившему насъ (1 Иоан. 4, 19), каковое духовно-правственное побужденіе, какъ небесное, благодатное, даруется человѣку только въ истинномъ христіанствѣ, т. е. во Св. Православной Церкви, которая поэтому *одна — только* и можетъ вызывать ко всему человѣчеству: „*Прииди и виждь*“ (Иоан. 1, 46), — вызывать, указывая на осязательное, Божественное возрожденіе и освященіе самой глубины человѣческаго духа силою благодати Христовой. — Сознывая же свою естественную немощь, восполняемую силою этой благодати, христіанинъ въ духѣ своемъ *смиряется* предъ Богомъ, и это смиреніе въ христіанинѣ есть плодъ его благодатнаго самосознанія, плодъ непосредственнаго ощущенія имъ въ себѣ благодати Христовой, какъ Самого Христа и горняго міра, и какъ небеснаго источника и силы для чистой и святой въ своихъ побужденіяхъ любви христіанина къ Богу и ближнимъ. Какъ духовно-самосознательный и, силою благодати Христовой, во Св. Церкви

сердце и волю свою обращающій къ Богу, вѣрный Св. Православной Церкви, слѣдов. въ корнѣ не прерывающій своего общенія съ Богомъ, хотя здѣсь, на землѣ, многократно и падающій на этомъ своемъ пути къ тѣснѣйшему общенію съ міромъ горнимъ, — христіанинъ *духовно-живъ*, живъ главнымъ образомъ потому, что чрезъ Св. Православную Церковь онъ тѣснѣйшимъ образомъ соединенъ съ Христомъ — Богомъ, какъ вѣтвь съ лозою или деревомъ (Іоан. 15, 1. 2.), не отрывается отъ Живоносной Лозы — Христа; — бываетъ живъ, хотя бываетъ не въ одинаковой степени духовнаго здравія. Духовное самосознаніе христіанина свидѣтельствуетъ, что и при грѣхопаденіяхъ своихъ, не посягающихъ на самый корень духовно-благодатной жизни, на благодать Св. Духа, онъ остается духовно-живъ, а не мертвъ. И въ житейскомъ быту нельзя считать мертвымъ человѣка, который въ сильнѣйшей болѣзни не имѣетъ силъ двинуться съ мѣста и дѣйствовать, но все-таки еще сохраняетъ свое сознаніе и твердую память. Падшій же человѣкъ, окаменѣвшій, упорствующій въ своей богоборной гордости, отрицающей духъ смиренія предъ Богомъ, духовно-мертвъ, потому что лишенный благодати Христовой и по упорству въ своей богоборной гордости отвращающійся отъ духа этой благодати, онъ не имѣетъ и плодовъ ея, т. е. не имѣетъ духовнаго самосознанія, истиннаго смиренія предъ Богомъ и начатковъ или духовнаго сѣмени истинной любви къ Богу и ближнимъ, которая доступна лишь для христіанскаго сердца, благодатно ощутившаго на себѣ полноту Божественной Любви Господа Іисуса Христа. По той же причинѣ, не можетъ быть и рѣчи о томъ или другомъ состояніи здоровья у воплѣтѣ духовно-наднаго человѣка; потому что у мертваго человѣка нѣтъ никакого здоровья, ни крѣпкаго, ни слабаго.

Это противоположеніе духовно-живаго состоянія христіанина духовно-мертвому состоянію не-христіанина осязательно удостовѣряетъ насъ въ дѣйствительномъ бытіи Божества и міра горнаго, невидимаго. Не — христіанинъ *совсѣмъ не имѣетъ истинныхъ ощущеній Божества и міра горнаго*, потому что онъ духовно-мертвъ, находится въ духовно-безчувственномъ состояніи, не приходитъ къ духовному самосознанію; а не приходитъ къ оному — потому, что онъ въ самомъ корнѣ свсемъ, всецѣло удаляется, отвращается отъ Бога и Божественныхъ, благодатныхъ его впечатлѣній. Поэтому духовное удаленіе не-христіанина отъ Бога — *постоянное, существенное*; не воспринимаемая и не ощущаемая Бо-

жоственныхъ впечатлѣній, или же ощущая ихъ смутно, и поэтому смѣшивая эти ощущенія съ ощущеніями голоса страстей своего ветхаго человѣка, которому онъ духовно порабощенъ, не-христианинъ вовсе не имѣетъ и осязательныхъ средствъ для истиннаго выясненія смутныхъ своихъ ощущеній горняго міра, а потому, *самъ по себѣ*, находится въ безнадежномъ духовно-безчувственномъ состояніи. Не-христианинъ сомнѣвается въ бытіи Божества и міра горняго потому, что онъ, вслѣдствіе своей богоборной гордости, упорно отвергаетъ предлагаемые ему, благодатные способы удостовѣренія въ этомъ бытіи.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Окончаніе).

Въ первый разъ я вызванъ былъ на экзаменъ по исторіи. Вставъ съ мѣста, я тихими шагами направился къ столу экзаменатора, стараясь преодолѣть свою хромоту (непривычно было итти безъ пособія палки). Держа въ своей рукѣ билеты, профессоръ далъ мнѣ выбрать любой изъ нихъ. Читаю на билетѣ: изъ исторіи Франціи, о какомъ-то Карлѣ X (если не ошибаюсь). Прочитываю еще и еще и ничего не могу смекнуть, даже того, къ какой эпохѣ отнести это загадочное историческое прошлое! Проходитъ минута и больше, пока отвѣчалъ ранѣе меня вызванный, а я ничего не могу сообразить. Не скажу, чтобы это была минута страха, или отчаянія, или сознанія опасности, что вотъ здѣсь, именно въ этомъ билетѣ и есть крушеніе всѣхъ многолѣтнихъ надеждъ моихъ;— нѣтъ, то была минута какого-то недоумѣнія, апатія, какъ будто тамъ гдѣ-то лѣниво-лѣниво шевелилась въ эту минуту мысль, вмѣсто того чтобы энергичнымъ усиліемъ добывать искомое. Въ который разъ безнадежно читаю я свой билетъ... и точно какое-то наитіе свыше!.. Какъ будто рука моя, замѣсто ленивой мысли, сама собой повертываетъ билетъ на изнанку, и что же?—на оборотной сторонѣ билета я вижу строчку, мелкимъ почеркомъ написанную, всего два—три слова: оказывается—конспектъ билета, какое-то историческое событіе, да еще, быть-можетъ, имя историческаго дѣятеля. Вотъ этого было вполне достаточно, чтобы освѣтились въ моей памяти не только это историч. событіе, но даже самое мѣсто въ нашемъ историческомъ письменномъ учебникѣ по классу Николая Ив. Суворова. Въ учебникѣ объ этомъ времени сказано было и

всего немного, пожалуй приблизительно на четвертушкѣ; но когда я рассказалъ это небольшое содержаніе, — экзаменаторъ, очевидно, удовлетворился отвѣтомъ и отпустилъ меня съ миромъ. Вотъ первый мой успѣхъ на экзаменѣ, но тутъ есть надъ чѣмъ и подумать!..

Послѣ я себѣ объяснялъ этотъ обрѣтенный мной на оборотѣ билета конспектъ какъ памятку для самого экзаменатора. Вѣдь академическіе экзаменаторы не были специалистами по тому предмету, по которому приходилось имъ экзаменовать новичковъ. Экзаменаторомъ по исторіи въ то пору былъ адъюнктъ-профессоръ по Фармаціи (по аптечной части), понятное дѣло, — въ эту именно сторону и направлялись все его ученныя заботы, а ничуть не въ сторону чуждой для академіи исторіи. Быть-мож., ему самому нелишне было имѣть передъ глазами этотъ конспектъ, во избѣжаніе нежелательныхъ случайностей передъ экзаменуемыми. Подсказалъ ли бы г. экзаменаторъ мнѣ этотъ конспектъ (если бы я не догадался самъ), когда пришлось бы мнѣ сознаться въ худшемъ случаѣ, что я ничего не помню?

Слѣдующій экзаменъ былъ по географіи, но въ моей памяти не сохранилось подробностей, о чемъ мнѣ досталось отвѣчать; очевидно, экзаменъ прошелъ безъ затрудненій.

Изъ всѣхъ экзаменовъ главная гроза была впереди — по математикѣ; брали одинъ билетъ, какой достанется, изъ алгебры или изъ геометріи. Особенно страшила алгебра. Когда мы готовились съ давнихъ поръ въ академич. экзаменамъ, то, безъ сомнѣнія, и алгебра не была забыта. Не говоря уже о тетрадочкахъ семинарскаго курса алгебры, бывали въ нашихъ рукахъ и печатныя руководства, только безъ посторонней указки знающаго человѣка дѣло не спорилось. Быть-можетъ, при усидчивыхъ занятіяхъ и можно было бы справиться съ книгой шагъ-за шагомъ; но текущая дѣйствительность ставила свои неотложныя задачи. „Сія подобаетъ творити, и онѣхъ не оставляти“, бывало, говаривалъ приснопамятный *Алексѣй Никитичъ Хергозерскій*, когда кто-либо изъ учениковъ старался оправдаться передъ нимъ въ слабомъ приготовленіи урока и ссылался при этомъ на какіе-либо иные учебные труды. Къ моему счастью, мнѣ достался билетъ по геометріи, и притомъ не изъ трудныхъ.

Экзаменовалъ по математикѣ адъюнктъ-профессоръ *Измайловъ*; за нимъ водился грѣшокъ: когда экзаменующійся скажетъ большую несообразность, — онъ сдѣлаетъ при этомъ такую гримасу, что зрители (изъ экзаменующихся) разсмѣют-

ся, или же случалось, что кто-нибудь из рѣшающихъ задачу на доскѣ то напишетъ формулу, то сотретъ, и опять напишетъ и опять сотретъ, и въ тоже время безпомощно поглядываетъ украдкой по сторонамъ, и вообще видимо страдаетъ бѣдняга — вотъ глядя на такого страдальца, профессоръ, бывало, подмигнетъ зрителямъ, или кивнетъ на его счетъ, — опять зрители посмѣются. Слава Богу, никакихъ выкладокъ математическихъ мнѣ дѣлать не досталось, а постыдился я по содержанію билета хитрый чертежъ на доскѣ, для демонстраціи какихъ-то угловъ; экзаменаторъ далъ мнѣ два—три наводящихъ вопроса, и я отвѣчалъ, что помнилъ изъ учебника. Послѣ всего этого профессоръ меня больше не истязалъ, а, ставя отмѣтку въ своемъ спискѣ, напутствовалъ отечески: *старайтесь, Гр—ог! учитесь!* Изъ этого мнѣ ясно было видно, что отмѣтка будетъ удовлетворительная. Конечно, онъ узналъ во мнѣ семинариста, поэтому напутствіе его можно истолковать такъ: „усиѣхи ваши по математикѣ неважны, но старательнѣе учитесь въ академіи: можно быть вполне исправнымъ студентомъ даже при такомъ минимальномъ знаніи математики“. Послѣ этого страшнаго экзамена будто гора съ плечъ долой!

Оставался одинъ послѣдній экзаменъ по латинскому языку. По увѣреніямъ предшественниковъ нашихъ, онъ не грозилъ намъ никакими опасностями, поэтому мы шли на экзаменъ безъ боязни. Въ самомъ дѣлѣ, дана была не хитрая тема, заключавшаяся въ какомъ-то нравственномъ положеніи или въ нравственномъ житейскомъ правилѣ (изложенномъ по-латыни). Требовалось написать разсужденіе. Прежде всего составлялось нами русское изложеніе на заданную тему, а затѣмъ оно переводилось латинскими фразами; само собою разумѣется, всѣ хитрые латинскіе обороты были всецѣмъ избѣгаемы. Работа эта длилась часа полтора, да и матеріала на бѣловомъ спискѣ хватило не болѣе какъ на полторы страницы (неполная четвертушка). Этотъ трудъ нашъ оказался болѣе чѣмъ достаточнымъ.

Какъ видно читателю, описанные мной экзамены, такъ страшившіе насъ издали, пожалуй, были не особенно мудрые, все-таки осиливались они не безъ крушеній. Землякъ нашъ гимназистъ, изъ окончившихъ полный курсъ гимназіи, державшій одновременно съ нами экзаменъ, сконфузился на экзаменѣ по географіи и долженъ былъ хлопотать о передержкѣ. Кажется не подлежитъ сомнѣнію, что академическое начальство тогда, такъ сказать, сквозь пальцы смотрѣло на слабую подготовку семинаристовъ по математикѣ: надо полагать, принимался тутъ въ расчетъ аттестатъ перворазряднаго уче-

ника. Пожалуй, такое же послабленіе замѣтно было и въ отношеніи гимназистовъ, при недостаточной подготовкѣ ихъ по латинскому языку (въ тѣ времена въ академіи водились еще профессора, читавшіе свои курсы на латинскомъ языкѣ,—такихъ было при мнѣ въ академіи трое). Впослѣдствіи, когда мы присмотрѣлись поближе къ подробностямъ экзаменной механики на примѣрахъ послѣдующихъ поколѣній, мы сами могли наблюдать ловкихъ фокусниковъ изъ недоучекъ, которые брали больше смѣлостью, чѣмъ основательною подготовкой, и втирались въ число студентовъ акад. при содѣйствіи своихъ старшихъ земляковъ студентовъ (впрочемъ, какъ легко втирались, такъ же легко потомъ и улетучивались изъ академіи, не давши полнаго окончанія курса).

Недолго намъ пришлось ждать экзаменныхъ результатовъ. Въ первыхъ числахъ сентября, товарищъ мой, разъ возвратившись изъ академіи, обрадовалъ меня новостью *поздравилъ съ зачисленіемъ въ студенты академіи на казенное содержаніе*. Самъ онъ былъ не столь счастливъ, былъ принятъ въ число студентовъ академіи—вольнотрудателей. На экзаменѣ по математикѣ достался ему билетъ по алгебрѣ и отвѣтъ его не принадлежалъ къ счастливымъ. Старшіе земляки студенты старались ободрить его въ этой неудачѣ, совѣтовали ему хлопотать о стипендіи, и стипендія ему была дана; съ поддержкой изъ дома онъ учился годъ безъ большихъ лишеній, а по выдержаніи переходныхъ экзаменовъ во 2-й курсъ былъ принятъ на казенное содержаніе *).

Здѣсь собственно и кончается мое званіе семинариста. Но мнѣ предстояло еще нѣкоторое время оставаться на положеніи семинариста, пока не получилось распоряженія академич. начальства, приглашавшаго вновь зачисленныхъ студентовъ переселиться въ казенное общежитіе.

Припомнимъ, что по прибытіи нашемъ въ столицу карманы наши оказались очень легковѣсны. Какъ скоро устроились мы на столичной квартирѣ (на Выборгской сторонѣ), я написалъ брату о затруднительныхъ своихъ обстоятельствахъ, и тотъ выслалъ мнѣ отъ себя небольшую подачку и

*) Впослѣдствіи пріятель мой *Е. А. Сорокинъ* опередилъ меня въ служебн. отличіяхъ, скончался въ преклонныхъ годахъ въ чинѣ дѣйств. статск. совѣтника, въ должнсти главнаго врача клиническаго воен. госпиталя. Изъ вышеупомянутыхъ земляковъ студентовъ акад. больше всѣхъ возвысился по службѣ *И. М. Добряковъ*; сконч. въ чинѣ тайнаго совѣтника, въ должнсти окружн. военно-медицинскаго инспектора; *Я. И. Кикинъ* сконч. въ пожилыхъ годахъ въ чинѣ статск. совѣтника, состоя на службѣ на Кавказѣ. *Новоселскій* и *Суворовъ* были недолговѣчны; о судьбѣ *А. П. Церковницкаго* опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣю.

въ то же время написалъ отъ себя также и родителю моему въ деревню. Какъ выше было сказано, письма въ деревню доставлялись только съ окказіей. Въ ожиданіи же помощи изъ дома, надлежало тратиться на свое содержаніе съ большою экономіей. О горячей пиццѣ тогда и думать я забылъ, гѣмъ болѣе, что выходы съ квартиры были тогда для меня очень затруднительны; вся діата моя ограничивались въ ту пору дешевыми продуктами, добываемыми въ ближайшей мелочной лавкѣ; тамъ можно было во всякое время достать теплый аппетитный кисло-сладкій хлѣбъ (высшій сортъ чернаго хлѣба), съ масломъ или безъ онаго, на нѣсколько копѣекъ студени, соленыхъ огурцовъ, варенаго или печенаго картофеля, кусокъ колбасы, селедку, кусокъ какого-нибудь пирога (аппетитнаго на видъ, но мало привлекательнаго на вкусъ). Если ко всему этому прибавить кусокъ бѣлаго хлѣба къ чаю утромъ и вечеромъ, то, пожалуй, питаніе мое нельзя было назвать удручающимъ, особенно же если взять во вниманіе спартанское наше продовольствіе за все время ученья въ семинаріи (распространяюсь же я объ этомъ, главнымъ образомъ, въ назиданіе моимъ внукамъ).

Товарищъ мой, имѣвшій по сравненію со мной лишніа средства, конечно, продовольствовался лучше, онъ обѣдалъ въ недорогой кухмистерской близъ академіи. Если не ошибаюсь, за 25 или 30 коп. при мѣсячномъ расчетѣ тамъ давали сытный обѣдъ изъ двухъ блюдъ; по вечерамъ же мы подкрѣпились съ нимъ на квартирѣ сообща извѣстными деликатесами изъ мелочной лавочки, служащими для питанія невзыскательныхъ обывателей столицы. При такихъ-то обстоятельствахъ стбывались нами въ столицѣ экзаменныя передрыги (*satur venter non studet libenter...*)!

Кажется, уже послѣ того, какъ мнѣ извѣстно стало о зачисленіи моемъ въ студенты академіи, получилъ я отъ родителя письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что извѣстный нашъ прихожанинъ, питерякъ *Африканъ Николаевичъ Кузнецовъ*, вслѣдствіе просьбы родителя моего оказать мнѣ посильную помощь по пріѣздѣ моемъ въ столицу, высказываетъ готовность дать мнѣ помѣщеніе и содержаніе въ столицѣ въ теченіе мѣсяца. Этотъ самый Афр. Н. К—цовъ, среднихъ лѣтъ крестьянинъ, съ давнихъ поръ проживавшій въ Петербургѣ (вывезенный изъ деревни еще подросткомъ), служилъ въ то время въ одной изъ лучшихъ гостинницъ столицы (на Невскомъ проспектѣ); не зная моей столичной квартиры, онъ, конечно, не могъ разыскивать меня въ столицѣ, чтобы оказать мнѣ помощь. Какъ ни лестно было для меня

это извѣстіе, съ своей стороны я затруднялся, по причинѣ своей хромоты *), пуститься на поиски названной гостиницы по данному мнѣ адресу, а тратиться на извозчиковъ казалось мнѣ тогда дѣломъ неблагоразумнымъ. Ктому же со дня на день ожидалось тогда перемѣщеніе въ академическое общежитіе. И такъ не могъ я воспользоваться въ свое время радушно обѣщаннаго мнѣ помощію, зато въ послѣдующій учебный періодъ я верѣдко пользовался гостепримствомъ своего земляка, Африкана Никол—ча, когда онъ состоялъ буфетчикомъ въ другой первоклассной гостиницѣ столицы (рядомъ съ публичною бібліотекой).

Получилось, наконецъ, давно желанное распоряженіе съ приглашеніемъ вновь зачисленныхъ студентовъ въ академическое общежитіе. 14 сент. 1854 г., съ небольшимъ узломъ пожитковъ своихъ, пересѣлся я въ зданіе академіи, въ утренніе часы, и, потолкавшись въ толпѣ соискателей, наскоро пристроился къ группѣ будущихъ сожителей, въ числѣ четырехъ челов., помѣстившихся въ указанномъ номерѣ общежитія. Въ тотъ же день всѣ вновь зачисленные студенты въ первый разъ имѣли столъ въ академической столовой, совмѣстно съ студентами старшихъ курсовъ, и съ этого момента, значить, бывшіе семинаристы, гимназисты, потомъ футурусы превращались въ настоящихъ студентовъ Медико-Хирургической академіи. Съ тѣхъ поръ, на протяженіи дальнѣйшихъ пяти лѣтъ академическаго курса, потекла для меня безпечальная, свободная отъ всѣхъ матеріальныхъ лишеній учебная жизнь, болѣе сознательная, конечно, соотвѣтственно прибавляющимся годамъ зрѣлости и возмужанія, но едва ли болѣе жизнерадостная, чѣмъ предшествовавшая жизнь зрѣлаго семинариста, хорошо успѣвавшаго въ наукахъ и стремившагося вдаль...

Расколъ и мѣропріятія противъ него въ Никольскомъ уѣздѣ.

(Окончаніе см. № 13 Волог. Е. Вѣд.)

Между тѣмъ въ сосѣдство къ Перминовымъ на вольныя, богатія лѣсомъ и плодородныя мѣста въ разное время переселялись крестьяне изъ Вятской губерніи, Двиняне изъ Сольвыче-

*) При поступленіи въ академич. общежитіе я могъ ходить тихими шагами уже безъ прихрамыванія; вполнѣ же свободныя движенія въ ногѣ, какъ то бѣглый шагъ, возможность прыгать—возвратились мало-по-малу, лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя, такъ что болѣзнь моя со всѣми остатками своими давала себя чувствовать около полгода.

годскаго уѣзда и жители другихъ мѣстъ тогоже Никольскаго уѣзда, такъ что къ послѣднему времени въ районѣ Шабурскаго прихода по рѣкѣ Кузюгу образовалось болѣе 20 новыхъ почи-ковъ, *) съ значительнымъ числомъ раскольниковъ, или склонныхъ къ расколу. Но какъ раскольническое, такъ и православное на-селеніе почиковъ было лишено просвѣтительнаго вліянія, по дальности разстоянія отъ храма. По той же причинѣ дѣти изъ почиковъ не имѣли возможности посѣщать и цер.—приходскую школу, открытую впервые 12 января 1886 г. священникомъ Георгіемъ Поповымъ. Въ 1891 г. Епархіальнымъ Братствомъ во имя Всемиловитаго Спаса была учреждена при Шабурской ц. небольшая миссіонерская бібліотека на сумму въ количествѣ 28 р., собранную, по предложенію Совѣта Братства, съ церковью мѣстнаго благоч. округа, но эта бібліотека давала лишь свя-щеннику средство подготовиться къ миссіонерскому дѣлу. О со-стояніи раскола на Кузюгахъ Епархіальное Братство не имѣло никакихъ свѣдѣній. Особенное вниманіе на расколъ въ Кузюгахъ обратило открытое 26 апрѣля 1896 г. Великоустюжское Сте-фано-Прокопіевское Братство, поставившее главною цѣлю борь-бу съ расколомъ. На запросъ Совѣта этого Братства о состоя-ніи раскола въ Кузюгахъ, мѣстный благочинный свящ. І.—Бо-гословской Чемельской ц. Петръ Молявинъ доносилъ, что въ почикахъ числится 150 раскольниковъ обоаго пола. Всѣ они пребываютъ въ полномъ невѣжествѣ: нѣтъ среди нихъ ни начетчи-ковъ, ни наставниковъ, даже нѣтъ грамотныхъ. Для удовлетво-

*) По исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1901 г., въ составъ Шабурскаго прихода, кромѣ 16 деревень, входятъ Кузюгскіе почики: 1) Бучневъ (по фамиліи перваго поселенца,) 2) Холо-ватка (по рѣчкѣ), 3) Бараній Логъ (названіе напоминаетъ рас-кольниксъ Барановыхъ — Перминовыхъ); 4) Мутница (или Мут-вица) 5) Мутница въ Россохахъ, 6) Важни — Назаревки (отъ поселенца Назара), 7) Важи 2-е, 8) Коберцы, 9) Прорвы (по рѣчкѣ), 10) Мироновскій (Переѣзжане, отъ перевоза чрезъ рѣч-ку), 11) Убившая Грива (Фролы — по имени поселенца Флора), 12) Поповскій (Опарино) по прозвищу поселенца, 13) Гаврило-во. Жило (названіе напоминаетъ раскольника Гаврила Пермино-ва - Баранова), 14) Исаково (Банная Грива), 15) Слудка, 16) Сергіевская Веретья (Николенки — по имени основателя почика), 17) Волоксовой 1-й, 18) Волоковой 2-й, 19) Вахнинскій (Ко-

ренія ихъ религіозныхъ потребностей приходятъ къ нимъ наче-
 чики изъ Вятской губерніи, при которыхъ раскольники на об-
 щую молитву собираются въ обыкновенной крестьянской избѣ. **) Но и при такомъ не высокомъ уровнѣ своего религіозно-нрав-
 ственнаго состоянія раскольники могутъ вредно дѣйствовать на
 тѣхъ изъ православныхъ, которые соприкасаются съ ними и
 прежде всего на проживающихъ у нихъ рабочихъ. Равнымъ об-
 разомъ раскольники, проживающіе въ услуженіи въ сосѣднихъ
 приходяхъ, неблагопріятно могутъ вліять на своихъ православ-
 ныхъ хозяевъ. Для ослабленія раскола о. Молявинъ призналъ
 необходимымъ устроить въ центрѣ починковъ церковную шко-
 лу, съ назначеніемъ учителя, который могъ-бы вести съ расколь-
 никами бесѣды о вѣрѣ. Сообразно съ состояніемъ раскола на
 Кузюгахъ, Совѣтъ Великоустюжскаго Братства, отъ 17 окт.
 1896 г., постановилъ: 1) предложить священнику Шабурской
 церкви внимательно слѣдить за православными работниками, про-
 живающими у раскольниковъ, не склонны-ли они къ расколу и
 исправны-ли въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, и посѣ-
 щать дома прихожанъ для веденія съ ними бесѣдъ, особенно
 въ зимнее время; 2) предложить о. благочинному, что бы онъ
 озаботился расположить крестьянъ Шабурскаго прихода къ устрой-
 ству на ихъ средства часовни въ одной изъ отдаленныхъ отъ
 церкви деревень и возбудилъ чрезъ Совѣтъ Братства ходатайство
 о разрѣшеніи этой постройки, съ приложеніемъ приговора кре-
 стьянъ, а Никольскому отдѣленію Совѣта Братства предложить

трожана), 20) Вахнинскій при рѣкѣ Лузѣ (Коробейниковъ по
 прозвищу поселенца) 21) Кокоулино (по прозвищу поселенца),
 22) Стрѣлка (Богатиково), 23) Молебинцы (Волманга, по рѣч-
 кѣ), 24) Парамоновскій (по имени поселенца), 25) Шармогъ
 (по рѣчкѣ), 26) Осиповки (Рижена) и 27) Липовскій (по рѣч-
 кѣ Липовкѣ, иначе Долгецы). Раскольники показаны въ почи-
 кахъ Важенскомъ 1 и 2-мъ, Шармогскомъ, обоихъ Вахнинскихъ
 Осиповскомъ и Липовскомъ; дворовъ въ нихъ 24, жителей 70
 м. пола и 75 женскаго

**) Въ настоящее время для общественной молитвы рас-
 кольники изрѣдка ходятъ въ пограничный починокъ Вят. губ.
 Максимъ, гдѣ въ домѣ крест. Ѳедора Буякова находится мо-
 ленная. Буяковъ лѣтъ около 50, семейный, особеннымъ знаніемъ
 ученія раскола и начитанностью не отличается.

принять мѣры къ открытію школы грамоты въ центрѣ раскольническихъ поселковъ, съ назначеніемъ въ нее благонадежнаго учителя и 3) чрезъ него же, благочиннаго, предложить настоятелямъ церквей Никольскаго у. Утмановской Ильинской, Шолгской Троицкой и Чемельской Г. Богословской, въ приходахъ которыхъ временно проживаютъ раскольники, слѣдить за раскольниками предупреждая возможность совращенія въ расколъ православныхъ.

Для непосредственнаго ознакомленія съ Кузюгскими раскольниками, въ концѣ мая 1897 г. Совѣтомъ Братствъ былъ командированъ помощникъ епарх. миссіонера Николай Соколовъ. Путешествіе по починкамъ онъ могъ совершать только или верхомъ на лошади, или на таратайкѣ (одноколкѣ). Миссіонеръ, устроивъ въ починкахъ 3 публичныхъ бесѣды, вынесъ самое тяжелое впечатлѣніе относительно религіозно-нравственнаго состоянія жителей починковъ не только раскольниковъ, но и православныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе грубы, крайне циничны и бесѣды понимаютъ плохо, по непривычкѣ къ разсужденіямъ о предметахъ вѣры. Къ церкви и причту нисколько и никакъ не относятся, почему и причту представляется слишкомъ мало случаевъ, чтобы узнать ихъ, *) въ особенности живущихъ въ дальнихъ починкахъ — Липовскомъ, Осиновскомъ 1-мъ и 2-мъ, на Шармогѣ и Лузѣ. „Очевидно, писалъ миссіонеръ, народъ заброшенъ въ лѣсъ, въ глушь, и одичалъ, забылъ свою душу и помочь ему надо какъ устройствомъ храма, такъ и открытіемъ школы.

Говоря объ устройствѣ храма, миссіонеръ подкрѣплялъ мысль священника Шабурскаго прихода Алексѣя Еремѣвскаго, о необходимости выдѣлить Кузюгскіе починки въ особый приходъ. Сочувствующихъ этой мысли о Еремѣвскій нашель не только среди православнаго населенія, но и среди раскольниковъ починковъ. **) 14 января 1897 г. домохозяева починковъ, въ

*) По сообщенію лица, много лѣтъ знающаго Кузюгскихъ раскольниковъ, они свою обособленность отъ Православія основываютъ *единственно* на родительскомъ благословеніи „не ходить въ церковь, и не креститься тремя перстами.“

**) По свидѣтельству тогоже лица, Кузюгскіе раскольники относятся къ духовнымъ лицамъ, если только послѣднія не заводятъ разговоръ о вѣрѣ, привѣтливо, принимаютъ въ свои дома-

количествомъ 64 человекъ, собравшись въ починкѣ Поповскомъ (Опарино тожъ), въ присутствіи сельскаго старосты Петра Кокоулина, сдѣлали приговоръ о выдѣленіи отъ Шабурскаго прихода 24 починокъ въ особый самостоятельный „Кузюгскій“ приходъ, съ устройствомъ близъ Поповскаго починка деревянной церкви во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Расходы по устройству храма и домовъ для причта, равно и содержаніе послѣдняго жители починокъ принимали на себя. Довѣренными въ сношеніяхъ по предпринятому дѣлу были избраны крестьяне Владимиръ Мокіевъ Пуповъ и Осипъ Семеновъ Гмызинъ. Въ приговорѣ объяснили слѣдующее: Дальность разстоянія починокъ отъ приходскаго храма (отъ 20 до 60 верстъ) и недоступность къ нему осенью и весной, вслѣдствіе разлитія на пути рѣкъ Моломы и Кузюга съ ихъ притоками, лишаютъ жителей возможности слушать слово Божіе изъ устъ пастырей, присутствовать при Богослуженіяхъ, особенно во дни св. Четыредесятницы и на радостноторжественныхъ службахъ Св. Пасхи. Есть не мало женщинъ, которыя не бывали въ храмѣ по 2—3 года сряду, отчего и дѣти по нѣсколько лѣтъ остаются безъ причащенія; нерѣдки случаи смерти безъ покаянія и напутствія св. Тайнами, напр. починка 1-го Волока Дмитрія Евдокимова Кириллова, 3-го Волока — Сергѣя Іонина Кокорина и поч. Сергіевой Веретьи — Екатерины Аксеновой, — и смерти младенцевъ безъ крещенія, напр. сына крестьянина поч. 2-го Волока Максима Леонтьева Дьячкова, дочери поч. Поповскаго Назара Васильева

радушно, иные даже называютъ „батюшка, ваше благословеніе.“ Священникъ Алексій Еремьевскій, вскорѣ по вступленіи на приходъ, зашелъ въ домъ одного раскольника съ цѣлю поговорить о вѣрѣ. Хозяинъ въ то время точилъ лотки. „Ты новый батько?“ спросилъ онъ о. Алексѣя. „Да“ — отвѣтилъ этотъ. „Ну, что ты пьешь водку, куришь табакъ?“ — „Нѣтъ.“ — „Если такъ, то ты хорошій батько, возьми-ка отъ меня лотокъ, только намъ съ тобой разговаривать совсѣмъ нечего.“ — Съ православными сосѣдями раскольники входятъ въ самыя ближнія сношенія, — „гостятся“ съ ними. Проѣзжающихъ они принимаютъ очень радушно: готовятъ для нихъ чай, хотя сами и не пьютъ его, замѣняя мятой. Посуду для православныхъ, или „мірскихъ“, подають особую — „мірскую.“

Опарина. По недоступности къ храму Божию, покойники остаются въ домахъ по 1½ и болѣе недѣли, а новорожденные — некрещенными по 2—3 недѣли. Но особенною опасностью грозитъ этому дальнему углу расколъ Даниловскаго толка, свившій гнѣздо въ 7 починкахъ (муж. 74 и жен. 75 душъ) и свободно разставляющій сѣти для совращенія православныхъ. Такъ совратились въ расколъ крестьяне поч. Вахнинскаго Евсигній Даниловъ Лузянинъ съ сыномъ Иваномъ и братомъ Максимомъ, изъ коихъ послѣднiе двое женились безъ таинства брака, а у Евсигнія родился сынъ и остается некрещеннымъ, — въ томъ же починкѣ Никита Шишкинъ женился тоже безъ таинства брака и двое его дѣтей остаются некрещенными.

3 августа 1897 г. 95 домохозяевъ починковъ (отъ 121 наличныхъ домохозяевъ) составили новый приговоръ о выдачѣ причту новоустройстваго прихода ежегодной руги и о размѣрѣ платы за разныя требы, *) опредѣливъ общую доходность причта до 650 руб. въ годъ. Въ приговорѣ упомянуто, что среди жителей починковъ есть такiе старообрядцы, которые также желаютъ открытiя новаго прихода и намѣреваются участвовать

*) Приговорено выдавать ежегодно въ осеннее время руги по 1 пуду ржи и по 1 п. овса съ каждой ревизской души, по мѣстнымъ цѣнамъ на 140 р., — по 1½ десятка льна и по ¼ ф. овечьей шерсти съ двора, приблизительно на 60 р.; во время Петрова поста („Петровщина“) коровья масла по 1 ф. и по 10 яицъ съ двора, на 30 руб.; за вѣнчанья по 5 р., что, приблиз. при 10 свадьбахъ, составитъ 50 р.; исповѣдныхъ по 3 к. съ человѣка, 25 р.; за крещенье, по 30 к. съ младенца, 25 р.; за отпѣванiе взрослыхъ, по 50 к., 20 р., и младенцевъ, по 25 к., 10 р.; за славу по домамъ въ праздники св. Пасхи и Рождества Христова, по 10 к. съ дома въ тотъ и другой праздникъ, 24 р.; за водосвятные молебны по домамъ и по полямъ, по 25 к., 20 р.; за малые молебны, по 10 к. 15 р.; за паннихиды, по 10 к., до 40 р. и, кромѣ того, другихъ доходовъ, напр. отъ приносимаго въ церковь для причта въ Ильинъ день баранья мяса, хлѣба при пасхальной славѣ и пр., до 70 р. Въ приговорѣ не упомянуты другiе предметы сбора. обычные въ Никольскомъ уѣздѣ, какъ-то: сусло („канунъ“), хмѣль, дичь, овсяная крупа, сметана, вѣники.

въ расходахъ какъ по построенію церкви, такъ и по содержанію причта. *)

11—12 марта 1898 г. домохозяева починка Поповскаго, въ присутствіи волостнаго старшины Тимоея Суровцова, сельскаго старосты Петра Кокоулина и мѣстнаго благочиннаго, при понятыхъ изъ другихъ деревень, подписали актъ о добровольной уступкѣ изъ своихъ надѣловъ участка разработанной пахотной земли, подъ названіемъ „Мизгирево“, пространствомъ въ 1 версту длины и $\frac{1}{2}$ в. ширины, или 51 дес. 370 кв. саж., въ неотъемленную собственность новой церкви. 27—28 августа того же года, по распоряженію начальства, земля эта, въ присутствіи депутата съ духовной стороны свящ. Петра Молявина, была осмотрѣна частнымъ землемѣромъ Рафаиломъ Поддьяковымъ и выдѣлена изъ крестьянскихъ надѣловъ, съ составленіемъ плана. Выдѣленное мѣсто находится въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ починка Поповскаго и въ центрѣ Кузюгскихъ починковъ: отъ него отстоятъ 10 починковъ съ восточной стороны, въ разстояніи отъ 1 до 13 верстъ, 4 починка съ сѣвера, въ 7—23 вер., и 9 починковъ съ запада, въ 1—20 вер. По отзыву мѣстнаго благочиннаго, мѣсто это съ покатолями на востокъ и югъ, кончающимися сухими и сырыми рвами, на срединѣ возвышенное, ровное, сухое, удобно и прилично для постройки на немъ церкви и причтовыхъ домовъ и образованія полей.

Такъ какъ въ отведенномъ участкѣ оказалось очень мало сѣнокосной земли (2 дес. 500 саж.) и неказалось удобнаго мѣста для разработки сѣнокосныхъ поженъ, то въ октябрѣ 1898 довѣренныя обратились въ Духовную Консисторію съ просьбою исходатайствовать отъ казны дополнительной нарѣзки земли до тройной порціи, именно сѣнокосной до 15 дес., подъ скотскій выгонъ и дровяной надѣлъ до 33 дес., а также объ отпускѣ изъ казенной дачи 1692 деревъ на постройку церкви и причтовыхъ домовъ. „Безъ пособія со стороны казны—объясняли въ прошеніи довѣренныя—жители починковъ къ печали и очорченію, должны будутъ оставить свое начинаніе безъ движенія на неопредѣленное время и коснѣть въ невѣжествѣ.“ На ходатайство Консисторіи Управленіе Государственными Имуществами отвѣтило запросомъ, отъ 18 марта 1900 г. дѣйствительно-ли на-

*) Подъ приговоромъ, между прочимъ, подписался житель Липовскаго починка Максимъ Перминовъ. Намъ неизвѣстно, принадлежитъ-ли онъ къ семьѣ раскольниковъ Перминовыхъ.

селеніе почниковъ по своему экономическому состоянію нуждается въ отпускѣ казеннаго лѣса и изъ какихъ именно дачъ. По поводу сего благочинный о. Молявинъ, рапортомъ отъ 26 апрѣля тогоже года, донесъ, что если на постройку храма не будетъ отпущено лѣсу безмездно, то приступить къ постройкѣ собственными средствами крестьяне долго будутъ не въ состояніи. *) Между тѣмъ, раскольники, пользуясь медленностью открытія новаго прихода, распространяють среди православныхъ слухи, что сямъ послѣднимъ въ построеніи храма отказано и приговоръ о сборахъ на него отмѣненъ, или запугивають ихъ большими, не-

*) Въ рапортѣ благочиннаго экономическое состояніе населенія почниковъ представлено такъ. Земельные надѣлы здѣсь не одинаковы—отъ 15 до 25 десят. на ревизскую душу. Въ надѣлахъ много земли, годной для разработки пахоты, но очень мало сѣнокосныхъ поженъ, такъ что крестьяне вынуждаются арендовать ихъ въ Пущемско-Моломской казенной дачѣ. Многіе домохозяева почти ежегодно прибѣгаютъ къ разнымъ, кормовымъ для скота суррогатамъ и особенно къ „моченицѣ“ (мятая ржаная солома, посыпанная мукой и облитая горячей водой). Хорошаго строеваго лѣса въ крестьянскихъ надѣлахъ почти нѣтъ, хотя ранѣе онъ былъ въ изобиліи. Быстрое уничтоженіе такого лѣса объясняется тѣмъ, что крестьяне безъ разбора употребляли его какъ на жилия, такъ и на холодныя постройки; особенно много лѣса истреблялось на постройки такъ наз. „пришущениками,“ т. е. пришлымъ населеніемъ, котораго здѣсь большинство. Занятіе жителей—хлѣбопашество не всегда вознаграждаетъ трудъ; хлѣбнымъ посѣвамъ вредитъ близость болотъ, изъ которыхъ беретъ начало рѣка Луза. Даже въ урожайные годы излишняго хлѣба на продажу не бываетъ, такъ какъ недавнее населеніе, по недостатку инвентаря, не можетъ разработывать подъ пахоту большихъ участковъ. Побочныхъ занятій у крестьянъ нѣтъ, кромѣ охоты и сдирки бересты, но и этимъ занимаются только нѣкоторые, привычныя къ дѣлу старожилы. По сообщенію одного лица, знакомаго съ бытомъ населенія въ Кузюгахъ, раскольники, въ сравненіи съ прочими прихожанами, *всѣ вообще зажиточны*, „народъ хлѣбный.“ Занимаемая ими земля даетъ хорошіе урожаи; скота держать много и хорошей породы (особенно лошади); нѣкоторые занимаются мелочною торговлею и имѣють сношенія съ вятскими купцами, закупаая для нихъ дичь, лень, ивовую кору и др. У одного раскольника (Зосимы Пер-

посильными расходами. *) Удобный лѣсъ для храма благочинный указаль въ Моломскомъ лѣсничествѣ, въ „раменьѣ“ по рѣчкѣ Желваки, въ 5 вер. отъ мѣста постройки храма.

Ходатайство о нарѣзкѣ причту дополнительной земли было отклонено, въ виду того, что отводъ причтамъ надѣловъ, на основаніи закона, лежитъ на обязанности прихожанъ изъ ихъ надѣльныхъ земель. Что касается прошенія объ отпускѣ на храмъ лѣса, то Управление Государственными Имуществами, отношеніемъ отъ 20 сентября 1900 г., сообщило Духовной Консistorіи объ отпускѣ изъ Моломской казенной дачи 830 деревъ. По полученіи разрѣшенія воспользоваться этимъ лѣсомъ, было немедленно приступлено къ постройкѣ храма по плану Вятскаго архитектора Дружинина. Осенью 1901 г. церковь въ Кузюгахъ была уже срублена, поставлена на мохъ и покрыта тесомъ. Въ настоящее время производится внутренняя отдѣлка церкви.

Нѣтъ сомнѣній, что съ устройствомъ въ Кузюгскихъ починкахъ новаго храма и прихода и правильно поставленной церковной школы, при помощи Божіей, расколъ будетъ ослабѣвать и Никольскій уѣздъ со временемъ, по прежнему, будетъ чистъ отъ пятна раскола. *)

Свящ. П. Рукинъ.

минова) есть дегтекурный заводъ, а въ починкѣ Вауля 1-я есть царовая мукомольная мельница. Вообще раскольники предприимчивы, и энергичны, не сидятъ сложа руки, а стараются зашибить копейку и во всякое время находятъ себѣ работу.

*) На раскольника Андрея Силуанова, распространявшаго подобныя ложныя слухи, довѣреннымъ Пуновымъ было донесено Товарищу Прокурора Округнаго Суда и земскому начальнику.

**) Матеріалы для сей статьи: 1) Дѣло Дух. Консistorіи по 2 столу № 21: „Объ обращеніи изъ раскола въ православіе Шабурскаго Христор прихода крестьянина Николая Перминова съ его семействомъ, изъ 6 чел. состоящимъ, и о проч. Началось 9 авг. 1843 г., конч. 15 окт. 1853 г., на 147 листахъ;“ 2) Журналы и отчеты Братствъ Вологодскаго-Епархіальнаго и Великоустюжскаго-Проконіевскаго и 3) Дѣло по 2 ст. Консistorіи за № 12, начатое 25 февр. 1897 г., о разрѣшеніи построить церковь, съ образованіемъ особаго прихода въ Кузюгскихъ починкахъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія, помѣщенные въ примѣчаніяхъ сообщены воспитанниками Семинаріи Н. Н. Кубасовымъ и В. Е. Поповымъ, урожденцами Шабурскаго прихода.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища
въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учеб-
ный годъ.

Истекшій 1902—1903 учебный годъ въ жизни Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища былъ пятнадцатымъ отъ основанія училища и седьмымъ по преобразованіи его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

I. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе минувшаго учебнаго года въ личномъ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемѣны: резолюціею Его Преосвященства 23 августа 1902 г. за № 239, за оставленіемъ службы эконома училища послушницы монастыря Варвары Остроумовой, на должность эконома назначенъ діаконовъ Ромашевской Введенской церкви, Тотемскаго уѣзда, кончившій курсъ семинаріи, Николай Воскресенскій. По случаю перевода училища изъ стѣнъ монастыря въ обще-епархіальный домъ, гдѣ прежде помѣщалось семинарское общежитіе, начальница училища игуменія Сергія службу при училищѣ оставила, резолюціею Его Преосвященства 9 сентября исполненіе обязанностей начальницы было поручено старшей воспитательницѣ, кончившей курсъ въ Ярославскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, Серафимѣ Краснораменской, которая 17 сентября 1902 года Святѣйшимъ Синодомъ утверждена въ означенной должности. По журналу Совѣта училища, отъ 13 сентября за № 24, утвержденному Его Преосвященствомъ, за выбытіемъ преподавателя Льва Сиземскаго, уроки теории словесности въ V классѣ предоставлены преподавателю училища Николаю Селунскому, а уроки русскаго языка въ IV и III кл. преподавателю Анатолию Попову. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 октября за № 328, вмѣсто воспитательницы Серафимы Краснораменской, опредѣлена дочь чиновника, кончившая курсъ въ Епархіальномъ же училищѣ, Александра Краснораменская; тѣмъ же журналомъ, вмѣсто учительницы кройки и шитья церковныхъ облаченій монахини Алевтины, назначена священническая вдова Любовь Владимірова. По журналу Совѣта училища, отъ 5 октября за № 35, утвержденному Его Преосвященствомъ, за выходомъ въ замужество воспитательницы Аделаиды Широгорской, на должность воспитательницы VI класса опредѣлена священническая вдова Рахиль Любомирова, проходившая означенную должность въ теченіи четырехъ лѣтъ до выхода въ замужество, она же резолюціею

Его Преосвященства, положенной на журналъ Совѣта отъ 10 октября за № 36, утверждена въ званіи старшей воспитательницы, тѣмъ же журналомъ дѣлопроизводитель Совѣта училища священникъ Алексій Углецкій по прошенію освобожденъ отъ сей должности, а на его мѣсто назначенъ преподаватель училища Константинъ Заболотскій. По журналу Совѣта училища, отъ 15 ноября за № 43, утвержденному Его Преосвященствомъ, за выbytіемъ учителя пѣнія діакона Акиндина Соболева, уроки церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ представлены учителю духовнаго училища, окончившему курсъ Придворной Капеллы, съ званіемъ регента, мѣщанину Василию Демидову. По журнальному постановленію стѣзда оо. депутатовъ, отъ 23 января 1903 г. зн № 7, вмѣсто членовъ Совѣта отъ духовенства священниковъ Александра Ренатова и Веніамина Камарашева, на трехлѣтіе съ 1903 года избраны священники г. Вологды Николаевской Владыченской церкви Владиміръ Церковницкій и Гавріило-Архангельской--Александръ Поповъ.

Послѣ указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года составъ лицъ, служащихъ при училищѣ, былъ слѣдующій:

А. Совѣтъ училища составляли: 1) предсѣдатель Совѣта преподаватель семинаріи, магистрантъ Московской духовной академіи, протоіерей градской Леонтіевской церкви Аѳимодоръ Малининъ, служитъ безъ жалованья со дня открытія училища—4 сентября 1888 года; 2) начальница училища, окончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ духовнаго училища, дѣвица Серафима Краснораменская, жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ получала 500 руб. въ годъ; 3) инспекторъ классовъ и законоучитель, студентъ семинаріи, священникъ Николай Пономаревскій, состоитъ на службѣ съ 11 августа 1896 г., жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ получалъ 885 руб., онъ же состоитъ священникомъ домовою при училищѣ церкви. Члены Совѣта отъ духовенства священники: 4) Николаевской Владыченской церкви Владиміръ Церковницкій и 5) Гавріило-Архангельской—Александръ Поповъ, оба студента семинаріи, должности проходятъ безмездно. Дѣлопроизводителемъ Совѣта училища состоитъ преподаватель семинаріи и училища Константинъ Заболотскій съ жалованьемъ 120 рублей въ годъ.

Къ участию въ дѣлахъ Совѣта по вопросамъ педагогическимъ приглашались г.г. преподаватели и преподавательницы училища.

Б. Воспитательницами въ отчетномъ году были: 1) Рахиль Любомирова, 2) Александра Жданова, 3) Александра

Воскресенская, 4) Пульхерія Суровцова, 5) Александра Добромова и 6) Александра Краснораменская, окончили курсъ въ здѣшнемъ училищѣ. Старшая воспитательница Рахиль Любомирова получала жалованья 180 руб. въ годъ и 25 руб. въ качествѣ завѣдующей библіотекою, остальные — по 180 руб. въ годъ. Старшая воспитательница священническая вдова, остальные — дѣвицы; всѣ онѣ сверхъ жалованья пользовались отъ училища квартирой и столомъ.

В. Преподаватели и преподавательницы были слѣдующія лица: 1) исторіи литературы въ VI классѣ, теоріи словесности въ V классѣ и русскаго языка въ I классѣ, кандидатъ богословія, преподаватель семинаріи Николай Селунскій, жалованья получалъ за 10 уроковъ по 35 руб. за урокъ; 2) русскаго языка въ IV и III классахъ, кандидатъ богословія, учитель духовнаго училища Анатолій Поповъ, жалованья получалъ за 7 уроковъ по 35 руб. за урокъ; 3) во II классѣ русскаго же языка, студентъ семинаріи, учитель духовнаго училища Александръ Городецкій, жалованья получалъ за 4 урока по 35 р. за урокъ; 4) ариметики, геометріи и физики въ VI и V классахъ, магистрантъ Московской духовной академіи, преподаватель семинаріи Викторъ Шалауровъ, жалованья за 10 уроковъ по 35 р. за урокъ; 5) ариметики въ IV, III, II и I классахъ Лидія Рейпольская, кончившая курсъ въ Вологодской Маріинской женской гимназіи съ золотою медалью, съ званіемъ домашней наставницы, жалованья за 15 уроковъ получала по 30 руб. за урокъ; 6) географіи въ VI, V, IV и III классахъ преподаватель семинаріи, магистрантъ Московской духовной академіи, Константинъ Заболотскій, жалованья получалъ за 10 уроковъ по 35 руб. за урокъ; 7) географіи же во II классѣ священникъ Александринскаго дѣтскаго пріюта, студентъ семинаріи, Александръ Соколовъ, жалованья получалъ за 2 урока по 35 руб. за урокъ; 8) гражданской исторіи въ VI, V и IV классахъ, магистръ богословія, преподаватель семинаріи Василій Лебедевъ, жалованья получалъ за 9 уроковъ по 35 руб. за урокъ; 9) педагогики въ VI и V классахъ, магистрантъ Московской духовной академіи, преподаватель семинаріи Леонидъ Соколовъ, жалованья получалъ по 35 руб. за урокъ и 40 руб. въ качествѣ руководителя и завѣдующаго образцовой школой; 10) учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ, окончившій курсъ Придворной Капеллы, съ званіемъ регента, мѣщанинъ Василій Демидовъ, жалованья получалъ за 12 уроковъ по 35 р. за урокъ; 10) учительница чистописанія дѣвица Евгенія Немирова, обучалась въ пріютскомъ при монастырѣ училищѣ, жалованья получала

за 10 уроковъ по 20 руб. за урокъ; 12) учительница рукодѣля мѣщанская дѣвица Екатерина Немирова, кончившая курсъ въ здѣшнемъ училищѣ, жалованья получала 100 руб. въ годъ; 13) учительницей кройки и шитья церковныхъ облачений состояла священническая вдова Любовь Владимірова съ платой 40 рублей въ годъ.

Г. Почетнымъ блюстителемъ училища по хозяйственной части состоялъ представитель торговаго дома „И. Д. Свѣшниковъ и Сынъ“ И. Д. Свѣшниковъ, онъ же церковный староста при училищной домово́й церкви.

Д. Врачемъ при училищѣ былъ надворный совѣтникъ Николай Швецовъ съ жалованьемъ, положеннымъ по штату 100 руб. въ годъ.

Е. Экономъ училища, діаконъ домово́й училищной церкви, Николай Воскресенскій, окончившій курсъ семинаріи, жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и столомъ получалъ 200 рублей въ годъ.

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году Епархіальное училище было шестиклассное. Общія свѣдѣнія объ учащихся къ концу учебнаго года представляются въ слѣдующей таблицѣ.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На долеупархіальномъ.	Пансіонерокъ.	Полупансіонерокъ.	Стипендіатокъ.	Окончили курсъ и удостоены аттестата.
I	49	49	—	30	19	5	7	5	13	—	—
II	50	50	—	32	18	10	3	2	17	—	—
III	49	49	—	36	13	10	4	10	11	1	—
IV	49	49	—	35	14	18	10	4	3	—	—
V	46	46	—	32	14	14	5	5	8	—	—
VI	40	36	4	25	15	11	4	2	7	1	40
Всего.	283	279	4	190	93	68	33	28	59	2	40

Примѣчаніе. Пансіонерки за содержаніе въ общежитіи вносили по 70 рублей съ платьемъ, а полупансіонерки (безъ одежды) — по 50 руб. въ годъ; сверхъ этого взималась еще плата въ 10 руб. со вновь поступающихъ въ общежитіе на первоначальное обзаведеніе.

III. Учебно-воспитательная часть.

А. Въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницею, составлено было недѣльное росписаніе уроковъ. Совѣтомъ рассмотрѣно и Его Преосвященствомъ утверждено. Уроки ежедневно начинались съ 9 часовъ утра и оканчивались: въ VI классѣ въ 2 часа, исключая субботы, когда было три урока, одинъ урокъ въ недѣлю назначался на практическія занятія въ образцовой школѣ, состоящей при Епархіальномъ училищѣ, урокъ письменныхъ работъ по русскому языку, по одному уроку въ недѣлю на шитье церковныхъ облаченій и домашнее рукодѣлье; въ V классѣ ежедневно уроки оканчивались въ 2 часа, одинъ урокъ въ недѣлю назначался на дидактику, урокъ письменныхъ работъ по русскому языку, по уроку на шитье церковныхъ облаченій и домашнее рукодѣлье, въ IV, III, II и I классахъ уроки оканчивались въ 12 часовъ 45 минутъ пополудни, исключая двухъ дней въ недѣлю, когда было по четыре урока, одинъ урокъ занимались диктантомъ, а другой домашнимъ рукодѣльемъ; уроки продолжались одинъ часъ, перемѣны по 15 минутъ; перемѣна между вторымъ и третьимъ уроками была полчаса на отдыхъ воспитанницамъ и освѣженіе классныхъ комнатъ. Распредѣленіе учебныхъ часовъ было измѣняемо, съ утвержденія Его Преосвященства, на время Великаго поста, такъ какъ, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 13 сентября 1889 г. за № 9, по средамъ и пятницамъ Св. Четырдесятницы воспитанницы присутствовали при совершеніи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ; измѣненіе росписанія уроковъ въ означенные дни состояло въ томъ, что уроки начинались съ 8 часовъ утра, продолжались по 45 минутъ съ перемѣнами въ 5 и 10 минутъ и оканчивались въ 11 ч. 20 мин. къ началу литургіи въ домовой при училищѣ церкви. Сверхъ этого воспитанницы обучались въ неклассное время кройкѣ, шитью и вязанью подъ наблюденіемъ начальницы и воспитательницы.

Б. Учебныя руководства и пособія употреблялись слѣдующія: по Закону Божію Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протоіерея Соколова, церковный уставъ съ изъясненіемъ Богослуженія православной Церкви протоіерея Свирилова; руководство къ пониманію православнаго Богослуженія протоіерея Петра Лебедева, Православный христіанскій катихизисъ митрополита Филарета, Исторія Христіанской Церкви протоіерея Смирнова; по церковно-славянскому языку грамматика Крылова и Миропольскаго; по русскому языку

грамматика Преображенскаго, по теоріи словесности Бѣлорусова, по исторіи литературы—Галахова; для класснаго чтенія и разбора литературныхъ образцовъ употреблялась въ младшихъ классахъ „Родина“ Радонежскаго, въ прочихъ классахъ хрестоматія Галахова и Филонова; для классныхъ диктантовъ пособіями служили: курсъ систематическаго диктанта Смирновскаго, задачи по русскому правописанію Красногорскаго и употребленіе знаковь препинанія Богданова, Преображенскаго и Покровскаго; по ариѳметикѣ учебникъ Малинина и Буренина и Киселева, задачникъ въ младшихъ классахъ Гольденберга, въ старшихъ—Малинина; по геометріи краткій курсъ геометріи Давыдова; по географіи—учебникъ Раевского, Смирнова и Лебедева; по физикѣ—Краевича; по гражданской исторіи—Иловайскаго, Рождественскаго и Преображенскаго; по педагогикѣ—Миропольскаго и Покровскаго; по церковному пѣнію употреблялся учебный обиходъ, сборникъ церковныхъ пѣснопѣній Рожнова и Бахметева; по чистописанію руководство и прописи Гербача; для классныхъ руководѣлій руководство Давыдовой и курсъ кройки Шишмаревой. Въ качествѣ наглядныхъ пособій употреблялись: карта Палестины, картины изъ Священной исторіи Сидорскаго и князя Гагарина, географическія карты и атласы Ильина, историческія карты Добрякова, Зуева и Тихомирова и атласъ Торнау; физическіе и геометрическіе приборы.

В. Установленныя программы во всѣхъ классахъ училища и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса всѣми преподавателями были выполнены съ надлежащею полнотою и обстоятельностью, равно и прохожденіе ихъ всѣми наставниками было окончено своевременно, такъ что всѣ преподаватели успѣли до экзаменовъ повторить сполна все пройденное ими въ продолженіи учебнаго года. Въ программѣ училищнаго курса сдѣлано то отступленіе, по которому изученіе геометріи началось съ V класса, тогда какъ по программѣ весь курсъ геометріи слѣдуетъ проходить въ одномъ шестомъ классѣ. Такое измѣненіе сдѣлано вслѣдствіе заявленія преподавателя физики, который безъ предварительнаго ознакомленія воспитанницъ съ элементарными свѣдѣніями изъ геометріи не находитъ возможнымъ проходить всего положеннаго по программѣ по своему предмету. Затѣмъ, по журнальному постановленію Совѣта училища, отъ 26 августа 1900 г. за № 24, утвержденному Его Преосвященствомъ, въ V классѣ прибавленъ одинъ урокъ дидактики къ двумъ урокамъ въ шестомъ классѣ, безъ нарушенія общаго плана.

Г. Сверхъ классныхъ занятій предметами училищнаго курса, воспитанницы упражнялись въ письменныхъ работахъ,

классныхъ и домашнихъ. Классныя упражненія по русскому языку состояли въ разнообразныхъ диктовкахъ, а ариметическія въ рѣшеніи задачъ съ объясненіями, каковыя упражненія давались по усмотрѣнію самихъ преподавателей сихъ предметовъ. Домашнія же письменныя упражненія назначались на срокъ отъ 12—15 дней съ пятидневнымъ промежуткомъ по особому росписанію, составленному инспекторомъ классовъ въ началѣ учебнаго года, рассмотрѣнному Совѣтомъ училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Такихъ упражненій въ VI и V классахъ было по 9-ти, въ IV—8 и въ III классѣ—4. Въ VI классѣ писали по Закону Божію и педагогикѣ по одному упражненію, по исторіи литературы—три, гражданской исторіи и географіи—по два упражненія; въ V классѣ по Закону Божію и гражданской исторіи—по два, по словесности—три, географіи и педагогикѣ—по одному упражненію; въ IV классѣ по Закону Божію и географіи по два русскому языку—три и гражданской исторіи одно; въ III классѣ всѣ четыре упражненія писали по русскому языку. Темы для срочныхъ сочиненій, по предварительному рассмотрѣнію въ Совѣтѣ, предоставлялись на утвержденіе Его Преосвященства; прочитанныя же преподавателями сочиненія, по разборкѣ ихъ въ классѣ, передавались инспектору классовъ. Усиѣхи воспитанницъ въ писаніи сочиненій были въ общемъ удовлетворительны, какъ это можно заключить изъ того, что въ среднемъ выводѣ за годъ воспитанницы VI класса получили балъ 3.01, V-го—3.22, IV-го 3.31 и III-го—3.43. Баллы по сочиненіямъ въ общей вѣдомости выставлялись отдѣльно отъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ, но на основаніи циркуляра по духовно-учебному вѣдомству № 13, этимъ балламъ не придавалось особаго самостоятельнаго значенія, они принимались во вниманіе только при составленіи разрядныхъ списковъ, по окончаніи экзаменовъ. Что касается классныхъ диктантовъ по русскому языку и письменныхъ задачъ по другимъ предметамъ, то баллы по этимъ упражненіямъ принимались въ соображеніе каждый разъ при выводѣ двухмѣсячныхъ отбѣтокъ по устнымъ предметамъ.

Д. Учебный годъ въ училищѣ начался съ 10 сентября пріемными испытаніями и переэкзаменовками согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 іюня 1902 г. за № 4751, по случаю сложныхъ ремонтныхъ работъ въ новомъ помѣщеніи. Ученіе происходило въ теченіе всего учебнаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и высокаторжественныхъ дней, а также дней говѣнія и каникулярнаго времени, опредѣленнаго уставомъ. Всѣхъ учебныхъ дней въ году было 137. Экзамены

происходили отъ 3 мая до 12 іюня, начались письменными экспромтами и производились по росписанію, утвержденному Его Преосвященствомъ, комиссіями изъ трехъ лицъ; экзамены по Закону Божію и словесности въ VI и V классахъ и гражданской исторіи въ VI классъ—въ присутствіи Его Преосвященства. Выводъ балловъ производился на точномъ основаніи устава духовно-учебныхъ заведеній и послѣдовавшихъ въ разъясненіе сего опредѣлений Святѣйшаго Синода.

Е. По окончаніи экзаменовъ, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ 1903 г. оказались слѣдующіе результаты: всѣ 40 воспитанницъ VI класса кончили курсъ съ аттестатами, съ званіемъ домашнихъ учительницъ, въ награду отъ Совѣта училища получили по книгѣ „Новый Завѣтъ“ и по экземпляру „Программы церковно-приходскихъ школъ“. Изъ 46 воспитанницъ V кл. 43 переведены въ VI классъ, двумъ назначены переэкзаменовки по географіи послѣ лѣтнихъ каникулъ и одна уволена изъ училища по прошенію отца. Изъ 49 воспитанницъ IV класса 43 удостоены перевода въ V классъ, въ томъ числѣ двѣ безъ экзаменовъ по болѣзни, въ виду хорошихъ успѣховъ и отличнаго поведенія, примѣнительно къ опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля—3 марта 1895 г. за № 469, пяти назначены переэкзаменовки, двумъ по русскому языку и ариѳметикѣ, тремъ—по ариѳметикѣ и одна оставлена на повторительный курсъ по малоуспѣшности. Изъ 49 ученицъ III класса 46 удостоены перевода въ IV классъ, тремъ назначены переэкзаменовки послѣ каникулъ, двумъ изъ нихъ—по русскому языку и одной—по русскому языку и ариѳметикѣ. Изъ 50 воспитанницъ II класса 43 переведены въ III кл., шести назначены переэкзаменовки, двумъ—по ариѳметикѣ и географіи, одной—по русскому языку, одной—по ариѳметикѣ, одной—по географіи и одна оставлена въ томъ же классѣ по болѣзни. Изъ 49 воспитанницъ I класса 45 переведены во II классъ, тремъ назначены переэкзаменовки, двумъ по русскому языку и ариѳметикѣ и одна оставлена въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. Послѣ лѣтнихъ каникулъ обѣ воспитанницы V класса переэкзаменовки выдержали и переведены въ VI классъ; четыре воспитанницы IV класса послѣ переэкзаменовокъ переведены въ V классъ и одна по малоуспѣшности оставлена на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; одна ученица III класса переэкзаменовку выдержала и переведена въ IV классъ, а двѣ оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ; четыре ученицы II класса послѣ переэкзаменовокъ переведены въ III классъ, одна принята вновь изъ Устюжскаго Епархіальнаго училища и двѣ по ма-

доуспѣшности оставлены на повторительный курсъ; двѣ воспитанницы I класса послѣ персэкзаменовокъ переведены во II классъ и одна оставлена въ томъ же классѣ на повторительный курсъ. Такимъ образомъ къ началу 1903—1904 учебного года въ VI классѣ состоитъ 45 воспитанницъ, въ V классѣ 47, въ IV—49, въ III—50, во II—50 и въ I классѣ—103, изъ нихъ вновь принято 101 ученица.

По журнальному постановленію Совѣта училища, отъ 23 августа 1903 г. за № 28, утвержденному Его Преосвященствомъ, при первомъ классѣ училища открыто параллельное отдѣленіе.

(Окончаніе будетъ).

О посѣщеніи театра учащеюся молодежью.

Въ Омскѣ—по словамъ—„В. Об.“—недавно происходило интересное засѣданіе медицинскаго общества: на немъ присутствовало много гостей, между ними г. степной генераль-губернаторъ, предложившій медицинскому обществу обсудить и высказаться за и *противъ посѣщенія театра* учащеюся молодежью.

Г. Вознесенскій сказалъ: „я не буду говорить обинякомъ, театръ приноситъ вредъ ученикамъ гимназій“: спектакль часто кончается въ половинѣ перваго, гимназистъ приходитъ въ два часа домой и на другой день такой гимназистъ не будетъ слушать уроки. Начиная съ IV класса, $\frac{0}{100}$ пропущенныхъ уроковъ увеличивается. Неисправность въ занятіяхъ находится въ прямой зависимости отъ посѣщенія театра. Театръ существуетъ—сказалъ онъ далѣе,—для антрепренера и буфетчика, ихъ цѣли наживы не имѣютъ ничего общаго съ нашими намѣреніями воспитать. „По моему, необходимо воспретить посѣщеніе учащимися театрѣ“. Молодой врачъ г. Островскій, питомецъ здѣшней гимназій, недавно самъ посѣщавшій здѣшній театръ въ образѣ гимназиста, присоединился къ мнѣнію г. Вознесенскаго и призналъ развращающее вліяніе театра. А по Москов. учебн. округу состоялось уже распоряженіе, подтверждающее ранѣе бывшія запрещенія ученикамъ посѣщать театры, въ которыхъ, обыкновенно, даются пьесы сомнительнаго содержанія нравственнаго, и вообще всѣ театры въ тѣ дни, когда въ нихъ даются подобныя пьесы.

Нельзя не привѣтствовать эти движенія противъ посѣщенія учащеюся молодежью современнаго театра. Театръ у насъ вырождается. Вмѣсто того, чтобы воспитывать серьезный взглядъ

на жизнь, вмѣсто того, чтобы поучать свѣтлыми художественными образами, вмѣсто того, чтобы давать идеалы, по которымъ молодое существо могло бы располагать свою жизнь, современный театр не рѣдко брызжетъ ядомъ растлѣнія, заражаетъ гнилью цинизма молодежь, пришедшую въ зрительный залъ за свѣтлыми художественными впечатлѣніями и уносящую изъ театра накипь на душу грязныхъ, темныхъ вождельній, *уходящую изъ театра много худшею, чѣмъ она въ нее пришла.*

Семья съ ея горемъ и радостью, со своею святыней семейнаго очага, перестала, кажется, служить предметомъ изображенія на современной сценѣ. Здоровыя чувства все рѣже на ней мелькаютъ. Торжество надшей женщины, „погибшія созданія“ самыхъ равнообразныхъ положеній, и міросозерцаніе той толпы жуировъ, которою эти созданія окружены, — вотъ главное содержаніе модныхъ пьесъ.

Піесами, имѣвшими въ прошлый годъ наибольшій успѣхъ въ Петербургѣ, были на Александринской сценѣ *Комета* г. Трахтенберга, въ которой героиня, барышня изъ приличной помѣщичьей семьи, имѣетъ „пріятелей“ во всѣхъ концахъ Европы и роскошно существуетъ на ихъ общемъ иждивеніи; на сценѣ Литературно-Художественнаго Кружка — *въ своей роли* Плещеева, — исторія „милаго созданія“, которое захотѣло сдѣлаться артисткой. Боевою піесой этой осени въ театрѣ Корна была совершенно порнографическая вещь — *Холостая семья.*

Пусть много гадостей въ жизни; но въ жизни должны быть убѣжища, огражденные отъ всякой нечистоты. И однимъ изъ такихъ убѣжищъ должно быть искусство. Вотъ область высокаго добра, художественной истины, поэтической красоты. Ея не должно касаться ничто житейски грубое, плоское, пошлое, въ этой области все дышетъ яснымъ покоемъ, и сама она на бунтующій міръ нашей души, и мятущуюся вокругъ насъ жизнь — льетъ примирительный елей. Вносить мерзость и грязь въ эту область — значитъ посягать на послѣднее, можетъ быть, утѣшеніе человѣчества въ его тяжелой земной долѣ. А, между тѣмъ, такія посягательства принимаютъ теперь обширные размѣры, точно современная сцена желаетъ окончательно изгнать все цѣнное, серьезное, задушевное, оставляя одну торжествующую порнографію. При такомъ позорномъ направленіи современности, единственно, что осталось дѣлать для предохраненія молодежи отъ яда брызжущаго на мѣстѣ, которое хотѣлось бы считать свя-

тымъ, и которое людское корыстолюбіе, бьющее на самые низменныя истинныя толпы, превращаетъ въ зловонную клоаку, — это не допускать ее на подобныя зрѣлища. Именно эта разумная мѣра и принята теперь въ Московскомъ учебномъ округѣ.

Можно надѣяться, что, кромѣ благаго своего непосредственнаго значенія для учащейся молодежи, она будетъ имѣть косвенное значеніе и въ дѣлѣ нравственнаго освѣженія репертуара. Когда дѣти будутъ приносить изъ учебныхъ заведеній извѣстія, что та или другая пѣса запрещена для нихъ, очень вѣроятно, что родителямъ станетъ просто стыдно ѣхать на такое зрѣлище, не говоря уже о томъ, что они не пустятъ туда свою семью, взрослыхъ дочерей и т. д.

Во всякомъ случаѣ, если относительно всякой пѣсы будутъ теперь высказано сужденіе, доступна ли она для молодежи, достаточно ли чиста для нея, то это несомнѣнно заставитъ, хотя бы изъ карманныхъ расчетовъ, директорамъ театровъ, небрегающихъ скандальными сюжетами ради своей наживы, — заставить ихъ теперь быть осмотрительнѣе. (С. Е. В. 19.)

О б ъ я в л е н і я.

Съ благословенія Его Преосвященства, съ 21 по 30 января будущаго 1904 года, во время ярмарки, въ г. Вологдѣ въ помѣщеніи Епархіальнаго Древнехранилища каждодневно съ 1 до 4 час. дня будутъ производиться бесѣды Епархіальнаго миссіонера съ раскольниками и сомнѣвающимися въ правотѣ церкви; настоятели церквей симъ приглашаются сообщить объ этомъ своимъ прихожанамъ и живущимъ въ ихъ приходахъ раскольникамъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ П. И. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглиный проѣздъ, № 14)

1. *Анцевъ*. Соч. 15, Литургія св. Іоанна Златоустаго; для смѣшаннаго хора, съ перелож для фортеціано. Партитура. Ц. 2 р.

2. *Аренскій*. Херувимская пѣснь № 3. Для смѣшаннаго хора. Партитура и гол. по 40 коп.

3. *Базарновъ*. Сочиненія для смѣшаннаго хора (съ фортеціано): № 3. Херувимская пѣснь. (Эсъ — дурь), — № 4. Милость мира и Тебе поемъ. (Ге — дурь). Ц. партитуры каждаго № по 30 коп., голосовъ по 40 коп.

4. *Кастальскій*. 34. Ирмосы на Воздвиженіе. Парт. 50 коп., гол. 40 к. 35. Тропарь на день св. Троицы, 36, Стихира въ навечеріи Рождества Христова, 37. Задостойникъ въ недѣлю Вай. Знаменнаго роспѣва. Цѣна каждого №-ра парт. и гол. по 20 коп.—38. Тропарь и величаніе св. Николаю (6 декабря), 39. Херувимская пѣснь (Владимірская), 40. Милость мира Кіевскаго роспѣва. Ц. кажд. №-ра парт. по 30 коп., гол. по 20 коп. 41. Стихира на Успеніе Пресв. Богородицы. Ц. парт. 40 коп. 42. Тропари на Успеніе Пр. Богородицы. Парт. 30 коп.—43. Перекрѣ канонъ на Рождество Христова, 44. Второй канонъ на Рождество Христова. Ц. парт. каждого №-ра по 50 коп. Голоса №-ровъ 41—44—по 40 коп.

5. *Линицкій* свящ. Для смѣшаннаго хора: 3. Благословенъ еси, Христе. Тропарь Пресв. Троицѣ. Парт. 20 коп., 4. Милость мира, парт. 30 коп.—5. Тебо поемъ парт. 20 коп. голоса каждого №-ра по 20 коп. 3—1

Содержаніе:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Волог. братства во имя Всемиловитаго Спаса.—2. Значеніе духовнаго опыта.—3. Изъ школьныхъ воспоминаній. (Окончаніе).—4. Расколъ и мѣропріятія противъ него въ Никольскомъ уѣздѣ.—5. Отчетъ о состояніи Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1903 учебный годъ.—5. О посѣщеніи театра учащеюся молодежью.—6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Дозволено цензурю. Ноября 29 дня, 1903 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.